

ВЛАДИМИР ОВЧИНЦЕВ

ВАЛЬС ИЗ ПРОШЛОЙ ТИШИНЫ

МОЛИТВА О РОДИНЕ

Я голос сердца подаю
По человеческому праву:
Верните Родину мою —
Русоголовую державу!

Пусть аналитики твердят:
Всё в прошлом, не расклинить ворот!
А мне то снится Ашхабад,
То Севастополь — русский город.

И маюсь я без Душанбе,
Без чаек Риги в бликах ранних.
Не знаю, как без них тебе,
А я — как сиротливый странник.

Раздрая горькие пиры
На землю сходят, как лавины,
А там глаза моей сестры
И песни рідной Украины.

ОВЧИНЦЕВ Владимир Петрович родился в 1945 году в Сталинграде. Работал на заводе "Баррикады", в обкоме ВЛКСМ, администрациях Волгограда и Волгоградской области. Пятнадцать лет является бессменным председателем правления Волгоградской организации Союза писателей России. Лауреат Всероссийской литературной премии "Сталинград", премии "Сыны Отечества" и города-героя Волгограда. Автор многих стихотворных книг. Член СП России с 1993 года.

Я в путь безмолвный соберусь,
Не находя в Отчизне места,
Встречай полесьем, Беларусь,
От Могилёва и до Бреста!

Я ваш, Тбилиси и Баку,
И Ереван с волной Севана.
Вовек поверить не смогу,
Что вы отринули Ивана.

Он не отрётся от родства —
Оно в крови его струится...
Мудрей, боярыня-Москва,
Почувствуй вновь, что ты — столица.

Новопрестольным королям
Аль не круты золотые троны?
Признай за равных москалям
Твоих сограждан миллионы.

Нам влагу огненную пить
Судил Господь из общей чары.
Ещё суровой стала нить
Судьбы, прошедшей сквозь пожары...

В свой срок зависнув на краю,
И прохриплю, и прошепчу я:
— Верните Родину мою!
Она — жива! Я это чую...

РУССКИЙ ВАЛЬС

На заезженной пластинке
Вальс из прошлой тишины:
Привалило счастье Нинке —
Муж Иван пришёл с войны!

Дождалась! Живой! Со “Славой”...
Вон, как орден воссиял!
Правда, ноги под Варшавой
Ванька разом потерял.

Пролетели мимо пули,
Всё истыкав, всё изрыв,
Да фугас подкараулил —
Свой. Но, слава Богу, жив!

Руки ить не закорюки —
Проживём! Не зря ить зряч!..
...Прёт в стакан подле гадюки
Неразбавленный первач.

Нинка слёз уже не прячет,
Их, сердешных, не унять...
Жив! Чего дурёха плачет —
Даже мамке не понять.

Вон соседке Нюрке знаться
С этим змием не впервой,
У неё мужик остался
Спать под Прагой золотой.

Под чужим крылом заката —
Не под звонницей Кремля —
Убаюкала солдата
Чужедальняя земля.

Пухом пала к изголовью
Облетевшая листва...
Пригубляет чашу вдовью
Нюрка в полных двадцать два.

Вальс гуляет неторопко,
Незатейлив и упрям,
По крутым Маньчжурским сопкам
И по нашенским полям.

И по Нюрке, и по Нинке,
И по тем, кому должны...
Кто дожил до середины,
Кто ушёл в конце войны,

Кто дополз, как мог, добрался,
Кто, скрипя, доковылял.
Кто не смог, навек остался
Под позёмкой ковыля...

Шмякнет об пол самокрутку
Ванька, душу распая,
Крикнет зло, а может, в шутку,
Мол, станцуем, бабы, бля?

Ну, что так стоим, как чурки?!
Аль не всласть Победный час?
Закружились Нинки, Нюрки
Под старинный русский вальс!

Ах, кружи, кружи до стона,
До покуда и пока,
Как когда-то у перрона —
До прощального гудка.

Пусть плывёт в глазах беспечно
Вешний сад и лунный плёс.
Робость платьев подвенечных —
Целомудренной берёз.

Путь в реке восходит Млечный,
И по ней нам плыть и плыть —
Далёко, надёжно, вечно —
По-другому и не быть!..

Пусть с мелодией вернётся
День, не знающий войны,
Пусть хотя б на миг проснётся
Мир забытой тишины.

Скрипнет дверь с подковкой ржавой,
Глянь: четыре колоска!
Эти — Нюркины, что справа.
Эти — Нинки да Ванька!

Босоноги, конопаты,
Шмыгнуть носом мастаки.
Это вам не фунт с лопаты!
Подрастают мужики!

Что им феи? Что им замки?
Детский взгляд приворожён
К чуду, где танцуют мамки
Под трофейный патефон!

Им ещё дождаться надо
Век свой новый, день и час,
Чтоб понять, какая дата
Матерей пустила в пляс.

Полевой мешок заплечный,
Путь к далёким берегам...
Будет вальс им сниться вечно,
Закруживший юных мам.

А пока, беспечно-светел,
Смотрит юный шулыган
И не знает, что на свете
Есть дорога на Афган...

СЧАСТЬЕ

Заводской гудок хрипатый
В окна рвался напролом,
И вставал пятидесятый —
Скор и ловок на подъём.

Пятый год послевоенный,
Горевой — увы, не нэп...
И батяня шёл на смену,
Нёс в фуфайке соль и хлеб.

Да ещё пластушку сала,
Что тайком совала мать:
— Он кормилец! — и вздохала, —
Нас-то вон какая рать!

Мы-то дома! Чай, не сгинем
При тепле да при дворе...
Ах, как вкусно утром зимним
Есть картошку в кожуре!

Маргарин и чай на мяте
Под весёлый треск в печи...
Возвращался поздно батя,
Доставал свои харчи.

Хлеб на стол, пластушку сала...
Улыбался серым ртом:
— Вот, лисичка вам прислала
Да помазала хвостом.

Мы-то, дурни, веря в байку,
Брали штурмом бедный стол.
А отец снимал фуфайку
И курить к печурке шёл.

Ох, как счастье нас пытало!
Мы поймём — придёт наш срок! —
Отчего так мать вздыхала,
Поднеся к глазам платок...